

Сергей Марин

Из книги: "Я НЕ МОГУ ИНАЧЕ"

Из цикла "СВОЯ ВОСТАН"'

Возмездный мир, проклятый и прекрасный...
Мы все - враги из одного карраса,
Мы все - друзья из разных одиночек,
Мы все - всчадьа дня и чада ночи.

Возмездный мир, прекрасный и проклятый,
Где каждый непоступок ждет расплата,
А каждый шаг - без следа и спасенья,
Где все мы - на галерке и на сцене.

Нас жизни гон влечет и отвергает,
И в муках мы родимся и рождаем,
Но боль и исткна - моя и для меня,
Кто согласится их с соседом обменять!

ooooo

О, здравствуй, здравствуй, здравствуй, Солнце Ночи!
Взгляни в меня, согрей, спаси меня,
Любой ценой,

Я остыл, устал, непрочен,
И для меня не светит Солнце дня.

На черном небе черное светило.

Черна любовь и ненависти нет.

Покинут силой я,

Напружен я бессильем,
Ни сдаться, ни осатанеть.

Неоскутимой боли скучный пленник -

Ни шагу, ни движенья слабых век,

Я поднимаюсь с колен

Иль встану на колени,
Но где-то, - где? - погмбнет человек.

Свети же мне, мой черный, мой хороший,
мой дальний друг, не стывущий в ночи;
Труднее будет наша,
Дребний горше,
Но я не буду слаб, труслив, нечист...

Расплавь мой страх нагнуть в наш мир соленный,
Я все равно птенца не растопчу.
Пусть буду я силен
В твоей Вселенной,
Что надо - возводить по кирпичу.

Спаси меня для битвы, Солнце Ночи,
Твоим знаменам мне не изменять,
Я очень твой,
Я не могу иначе,
И Солнце Дня не светит для меня.

ooooo

Не мир, но меч...

Их много, их много,
И будет их много.
Нашедшие Бога,
Спокойные в Боге,
Все те, кто уверен,
Все те, кто утешен
В своей правоте, правоверьи,
Надежде...

Нас мало, нас мало,
И будет нас мало,
Кого не оставит
Ни боль, ни усталость,
Кто в поиске вечном,
В сражении вечном...

И люб безответно
мир, а не меч нам!

ooooo

Зовет, гудет высокий храм,
Идет высокая игра.
Высокий храм, веселый храм
Льет торжественный хорал.

Давно на мире нет креста,
Поем не то, живем не так, —
Дизайн, бетон, комфорт, металл,
И суэта, и маята.

Тревога дня и боль забудь,
Тепло под сердцем не забудь...
Я перейду трамвайный путь,
За поворот зайду.

Здесь белый храм и первый снег,
Здесь глазу чище и ясней,
Здесь сердцу чудится: к весне,
Здесь все и все не как везде.

ooooo

Мне скажут,
 — должно быть смелей,
И нет, мол, правды на земле,
И в храме нет,
 и для земли
Нет Бога, некого молить...

Пусть так.
 Но храм стоит, вот он,
Природы кругом обведен,
Свободы нимбом освещен.
Е отступил асфальт, бетон,
И снежен снег, и свят святой.

ooooo

Из цикла "СВОЯ БОЛЬ"

Петербург - Новгород

Дрбани девочка- худое пальце,
В солдатских сапогах колени так печальны...
О, нищая земля моих отцов,
Как не к лицу тебе апрель первоначальный.
Остатки снега так давно не свежи -
Как плесень на искоженной грязи.
Дешевым тulleм плотно занавешен
В печальном небе Бог России.
Моим рукам, прости, неспутам
Белье со льдом, Тагода в Кересть,
Меня несет автобус мимо, мимо,
Боль невподьем, мне не поднять твой крест,
Мне невподьем, но боль еще зову я...
Деревьев и столбов унылая гряда,
И плахи поля, большие грузовые,
Шепчу:

"не перейдешь, не сложишь, не предашь,
Весна или вечер, лучше или плоше,
Быть или нет, ты не забудешь ничего..."

И Новгород распахивает площадь,
Которая могла быть вечерней.

oooooo

Современник

С придуманных Толстым колес
Не смить кровь Анны,
Следы невыплаканных слез
Не смить слезами.
Невыплаканных слез следы,
Усмешек шрамы.
Лица немая боль следит
Как смерть, как раны.

Лица живая боль влечет
Как смерть, как даль.
Вот-вот пойму, впишусь в лицо,
Но — никогда...

Из цикла "Закрой мне глаза губами"

Мои дни престоя чередой,
Я был веселый и слепой,
Но в жизни ломаной чертой
Прошла граница—

д о м н о.

В мой пульс, в спокойное довольство,
В висок не постучав почти,
Вошла. Во сколько вольт и боли
Нам это вышло, сочти.

Прошел рассвет, цветастый, крупный
Прошла бездумная весна,
И я узнал, что значит "трудно",
Что значит "больно",
все узнал.

Но я благославляю, слышишь,
Благославляю день и час,
Когда в меня, в захлеб, в изгиб,
Вошла, вросла, полня, тончась...

Пусть между нами веретн, рельсы,
Колодный и железный путь,
Мы будем счастливы — доверься,
И были, были — не забудь.

oooooo

Разбился сон на крохотные дребезги,
Осколками под веки утро брезжит,
Песок в глазах, в мозгу зубовой скрежет,
И уж трамвай на стыках дребезжит,

Стекают в тень округлые секунды,
Стихают, тонко теньяют, тоскуют,
И копошится мысль грызливо, скудно,
Что новый день возьмет меня в тиски,

И отстраняя умный мир бессонницы,
Я заглушаю голоса и звоны,
Под тусклый счет слонов или бизонов
Огризок сна глотает мой зевок,

И сон-не-сон толчет в шаманской ступе
Грядущие и бывшие поступки,
И маешь неуверенно и туно,
Потерян Богом на пустом посту...

oooooo

Из цикла: "ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ"

Что ж "то"?- спросил он себя и вдруг затих.

"Смерть Евана Ильича"

Нервам сбавилось-
Слышишь,- зовет труба...
Да, эта жизнь- не жизнь,
Эта борьба- не борьба.

Задерганный суетой,
Спутавши смысл и долг,
Цель утратив и толк,
Знаешь- не то, не то.

В невидимом глазом влечу
Мелких дней и забот
Звук не понять, но, клянусь:
Все же- труба зовет.

С глаз не смить пелену,
Заперев не сбить забор,
Сил не собрать, но, клянусь:
Все же- играют сбор.

Может- лживое слово,
Может- не та трона,
Может- труба- не труба,
Дудочка Крисолова.

Пусть...

oooooo

После гор

Нет музыки, нет звуковиси сна,
И голос мой- не свой, чужой, немой,
Ни мысль, ни смех, ни смысл не осознать,-
Еще не был, не цел- уже не мог.

Уже не вижу брейгелерский снег,
Расчерченный, нерусский, мягкий воздух,
Не должный, как придуманный во сне,
Как на лазури луковичной звезды.

Весь мир в движеньи, медленном, нескладном,
Но каждый миг готовый стать другим-
Ударит свет, и, не угадан взглядом,
До слез и зло- слепит из-под руки.

До слез и боли- легкие вдыхает-
Пречистая надмира красота-
Громам греметь, угрозам скрежетать,
В грехе, грязи и горе- звук роддать,
Но музыка распада утихает.